

Н. Б. Вахтин

ГРЕНЛАНДСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Гренландский язык (Г.я.); вариант названия — язык эскимосов Гренландии.

1.1.2. Относится к группе инуит эскимосско-алеутской семьи.

1.1.3. Распространен по восточному, юго-западному и северо-западному побережью Гренландия. Численность говорящих — ок. 43 тыс. чел. и быстро растет.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. В прошлом выделялось три диалекта: восточно-гренландский, западно-гренландский и северный, или туле. На первом и третьем говорит в общей сложности несколько сот человек, и эти диалекты быстро ассимилируются возникшим на базе западного диалекта литературным языком. (См. 2.7.0.). Двухсотлетняя письменная традиция, развитие литературного языка, развитие в последние десятилетия средств массовой информации способствуют нивелированию диалектных различий.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Г.я. является государственным языком Гренландии (в прошлом — датская колония, в феврале 1979 г. получившая национальную автономию). Для всех без исключения гренландцев Г.я. является основным, для многих — единственным языком общения; датский в очень ограниченной степени остается языком администрации.

1.3.2. Литературный язык возник на базе западного диалекта (см. 2.7.0.); в настоящее время, видимо, отличается высокой степенью стандартизации; региональные различия практически не просматриваются.

1.3.3. Достигнута всеобщая грамотность на родном языке, на нем существует обширная оригинальная и переводная литература, выходят периодические издания, ведутся радио- и телепередачи. Обучение на родном языке в начальной, средней и частично высшей школе.

1.4.0. После пионерских работ миссионеров Пауля Эгедэ (1760) и Отто Фабрициуса (1791) для Г.я. установилась традиция использования датской орфографии; однако после выхода «Грамматики» классика гренландского языкознания Самуэля Кляйншмидта (1851) была принята новая орфографическая система, используемая до сих пор. Не будучи безупречной (ср. использование диграфов типа *dl* для */l/*, *ng* для */ŋ/*, *ss* для */s/*, а также некоторую архаичность *ee*, например, в написании *gp*, *gss*, *ngm* — в произношении соответственно */pp/*, */ss/*, */mm/* и т. п.), она стала уже традиционной и привычной. Орфографические системы первых миссионеров и Кляйншмидта в сопоставлении с современным произношением дают интересный материал для изучения истории Г.я.: переход дифтонгов в долгие гласные, ассимиляция согласных, денализация, ср.: в написании *aiveq* 'морж', *tugto* или *tukto* 'олень', *pauning* 'весло', в произношении соответственно *la:vəq/*, *tuttol/*, *pa:tuk/*.

1.5.0. Сведений о периодизации истории языка нет.

1.6.0. Возможно, что контактами с европейскими языками (особенно датским) вызвана утрата двойственного числа и замена его везде на множественное.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.**2.1.0. Фонологические сведения.****2.1.1. Гласных в Г.я. три: *a, i, u*.****Согласные**

По способу образования		По месту образования				
		Губные	Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные	Увулярные
Чистые	Смычные	<i>p</i>	<i>t</i>		<i>k</i>	<i>q</i>
	Щелевые	<i>v</i> (<i>β</i>)	<i>s</i> <i>ʃ</i>		<i>γ</i>	<i>ʁ</i>
Сонанты	Смычные	<i>m</i>	<i>n</i>		<i>ŋ</i>	<i>N</i>
	Щелевые		<i>l</i> <i>ɭ</i>	<i>y</i>		

2.1.2. Ударение в Г.я. различается силовое и количественное, причем для некоторых диалектов более важно второе (например, туле).

2.1.3. На стыках морфем происходят регулярные комбинаторные изменения. Выделяется три морфонологических класса суффиксов по их влиянию на финаль основы 1) спонантизирующие *p, k, q > β, γ, ʁ*, за исключением случаев: *k > ŋ* перед носовым, *k + γ > kk*, *q + γ > ʁ*; *t > s* перед гласными; финаль основы *t* перед этими суффиксами ассимилируется (*t + p > pp*; *t + n > nn*), но сохраняется перед *t, s, l*; 2) вытесняющие любой предшествующий согласный, но: *q + γ > ʁ*; *q* или *k + ʃ > ʁ*; *a, u + ʁi > ауи, муи*; *a, u + ʁi > ауи, муи*; 3) добавляющиеся к основе мн. числа, которая, в свою очередь, образуется по-разному у разных основ.

2.1.4. Единичный согласный или второй согласный кластера всегда относится к следующему слогу; первый согласный сочетания отходит к предшествующему слогу. Трудно поддаются слогоделению сочетания гласных.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Запрещены сочетания более двух одинаковых гласных в любой позиции, более двух согласных в середине и более одной — в начале и в конце слова. Дистрибуция согласных следующая:

начальная позиция	<i>p</i>	<i>t</i>	<i>k</i>	<i>q</i>	<i>s</i>	<i>m</i>	<i>n</i>						
конечная позиция	<i>p</i>	<i>t</i>	<i>k</i>	<i>q</i>									
срединая позиция	<i>p</i>	<i>t</i>	<i>k</i>	<i>q</i>	<i>s</i>	<i>m</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>v</i>	<i>γ</i>	<i>ʁ</i>	<i>l</i>	<i>ʃ</i>
первый согласный в кластере		<i>t</i> ¹						<i>n</i> ⁴	<i>v</i> ¹	<i>γ</i> ²	<i>ʁ</i> ³		
второй согласный в кластере	<i>p</i>	<i>t</i>	<i>k</i>	<i>q</i>	<i>s</i>	<i>m</i>	<i>n</i>		<i>b</i>			<i>l</i>	<i>ʃ</i>

Примечания: ¹ не перед *p, m*; ² не перед *q, m, n*; ³ не перед *k*; ⁴ только перед *m, n*, ⁵ только перед *l, s*.

2.2.2. Специальных исследований нет.

2.2.3. Типичным чередованием является «глухой смычный/звонкая аффриката/глухая аффриката»; эта модель реализуется для *k/ɣ/h*; *q/ʁ/h*. Регулярные изменения в исходе основ при присоединении суффиксов следующие (на примере суффиксов относительного падежа *-(u)r* и мн. числа *-(i)t*).

1) Основа на гласный присоединяет суффиксы не изменяясь, за исключением фонотактических модификаций гласного:

	Отн. п.	Мн. ч.
<i>nuna</i> 'земля'	<i>nunap</i>	<i>nunat</i>
<i>ise</i> 'глаз'	<i>isip</i>	<i>isit</i>
<i>iglo</i> 'дом'	<i>iglip</i>	<i>iglit</i>

2) Основа на *-q*, отпадающее при словоизменении, дает разные чередования согласных, например $\gamma > kk$: *aliyoq* 'кристалл' — *alikkip* — *alikkut*, а также $v > vk$, $l > lf$, $m > mf$ (*amék* 'шкура' — *átur* — *átut*), $n > nf$, $t > tf$, $\gamma > qq$, $s > ss$, $y > yy$; в интервокальном положении внутри сочетаний *ia*, *ua* появляется *š* (*uluaq* 'щека' — *ulusar* — *ulusat*)

3) Конечное *-q* основы может чередоваться при словоизменении с γ , например: *iyneq* 'сын' — *iynequr* — *iynequt*. Возможны и более сложные чередования, типа *ateq* 'имя' — *aqqur* — *aqqit*.

4) Конечное *-k* основы при словоизменении выпадает или чередуется с η : *oypik* 'дерево' — *oypur* — *oypit*, *isik* 'холод' — *isipur* — *isipit*.

5) В основах на *-t* и $u > i$: *arut* 'снег' — *arutip*, но *arutit*

Практически каждый ряд чередований и каждое правило имеет в существующих описаниях минимум одно-два исключения.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Гя традиционно относят к агглютинативным, синтетическим; эти две тенденции проявляются в нем в очень большой степени. Парадигмы склонения и спряжения имеют в целом агглютинативный характер: стандартные суффиксы присоединяются без изменений (или со стандартными изменениями) к основам. Гя. суффиксальный: слово всегда начинается с корня.

2.3.1. Части речи выделяются относительно легко, хотя и существуют спорные моменты, связанные с возможностью образования имен и глаголов от одной основы; при этом дело осложняется омонимичностью некоторых суффиксов и способностью ряда имен выполнять предикативную функцию. Выделяются именные, глагольные и служебные части речи. В Гя., как правило, не выделяется категория прилагательных на том основании, что слова, обозначающие качество, свободно употребляются в предикативной функции, в отличие от имен существительных, которые для этого необходимо вербализовать посредством специального суффикса.

2.3.2. Качественные именные классификации (класс, род, одушевленность) специального выражения в языке не имеют. В сфере вопросительных местоимений прослеживается оппозиция «человек/не-человек»: *kina?* 'кто?' — *suna?* 'что?' (о предметах, животных и др.)

2.3.3. В Гя. три числа — единственное, двойственное и множественное. В именах показатель ед. числа Ø, дв. числа *-k*, мн. числа *-t*. Глагол согласуется с субъектом (переходные глаголы — с субъектом и объектом по числу). Местоимения также имеют три числа, но показатели числа несколько отличаются. Система числительных пятерично-десятеричная; числительное 'один' имеет показатель ед. ч., 'два' — дв. ч., 'три', 'четыре', 'пять' — мн. ч., остальные — ед. ч. Числительные легко этимологизируются.

2.3.4. Падений восемь: абсолютный (*-Ø*) — подлежащее непереходного глагола и прямое дополнение переходного; относительный (*-p*) — подлежащее переходного глагола и обладатель в посессивной группе; инструменталис (*-mik*, *-nik*) — дополнение в антипассиве и обстоятельственные значения; локатив (*-me*, *-ne*), аллатив (*-mut*, *-nit*); аблатив (*-mit*, *-nit*), виалис (*-kut*, *-ngut*) — обстоятельственные значения; экватив (*-tut*) —

со значением 'такой же, как', 'подобный'. По сравнению с падежной системой языков группы юпик есть единственное отличие: юпикский творительный падеж на *-myu* соответствует в Г.я. двум — инструменталису и аблативу. Однако в речи, а также по диалектам эти два падежа в Г.я. часто взаимозаменяются (ср. восточно-гренландский диалект). По утверждению М. Сводеша, некоторые местоимения (*tamaq-* 'вместе, все', *kisi* — 'один', *naligninaq* 'каждый', *nauminiq* 'сам, свой') различают номинатив и аккузатив вместо абсолютного и относительного. Имена имеют личные (притяжательные) формы (по 16 для каждого падежа), ср. *igdluga* 'мой дом', *igdluka* 'мой домá', *igdlorpu* 'наш дом', *igdluvut* 'наши домá' и т. д.; см. 2.4.0.

Обладатель в п о с е с с и в н о й группе оформляется относительным падежом, обладаемое — притяжательной формой, ср.: *mêrqap igdlua* букв. 'мальчика дом-его', *igdlup matua* букв. 'дома дверь-его'. Существует класс имен, употребляющихся практически только в притяжательной форме. Это — слова пространственной ориентации (типа *qaqar ataa* 'горы низ-ее' от основы *at-* 'нижняя часть'); слова со значением части целого (типа *iṣaa* 'глаз его' от *iṣi-* 'глаз'); термины родства (типа *aputiya* 'мой отец' (от *aput-* 'отец')); действительные переходные причастия (типа *asaṣiya* 'любящий меня' букв. 'любящий-мой' от *asaṣi-* 'любящий').

2.3.5. Все залоговые значения выражаются суффиксально. Основное диатезное преобразование («антипассив») обеспечивается при помощи изменения субъектно-объектного спряжения глагола на субъектное и образования так называемых «полупереходных глаголов». Этот же механизм используется для выражения рефлексивного значения. Каузатив и версия обслуживаются специальными суффиксами. Наряду с антипассивом, в Г.я., в отличие от языков юпик, имеется суффиксально выраженный пассив *tiguva* 'он это взял/берет', *tigu-neqar-poq* 'оно взято (им)'.

Н а к л о н е н и я подразделяются на независимые (индикатив, вопросительное, императив, оптатив) и зависимые (сослагательное, условное, субъектно- и объектно-партиципальное). Употребление зависимых наклонений ограничено зависимой предикативной. Сослагательное обозначает как происходящее в прошедшем или настоящем а) временное состояние ('когда'); б) причину; в) уступку ('хотя'). Условное наклонение выражает как будущее или гипотетическое а) временные отношения; б) условие. Партиципальные наклонения обозначают сопутствующие действия самой различной семантики, причем субъектно-партиципальное используется при наличии кореферентности субъектов главной и зависимой части, а объектно-партиципальное — при кореферентности объектов или объекта с субъектом, ср.: *umiat autlaliṣut tikippai* букв. 'лодка уплывая поймал-он-ее', т. е. 'когда лодка уплывала, он ее поймал' (ср. ниже о «четвертом лице»).

Вид как особая категория в описаниях Г.я. не выделяется, хотя значения в и д а (точнее, способа действия) широко представлены в разделах, посвященных словообразованию. Словообразование очень развито, составляет основу выразительных средств языка. Добавляя новые суффиксы, можно получить практически любую часть речи из любой, а также любое уточнение значения (качественная и количественная модификация действия, модальные, фазовые и др. значения глагола, уменьшительные, увеличительные, оценочные добавления к именам и др.).

2.3.6. Глаголы имеют две модели с п р я ж е н и я: субъектную и субъектно-объектную. В субъектном спряжении шесть форм, в субъектно-объектном — 28 (нет двойственного числа). Притяжательные формы имен и сказуемые зависимых предикативных единиц имеют, помимо обычных трех л и ц, еще и возвратное («четвертое») лицо.

aḡḡa taɪβaa 'имя-его (другого) он-назвал' — *aḡḡi taɪβaa* 'имя-свое он-назвал'; в поли-предикативном предложении четвертое лицо используется при кореферентности субъектов, третье — при отсутствии кореферентности.

Система времен не выявлена четко, пересекается с видом, модальностью и наклонением. Шульц-Лоренсен выделяет исходную форму глагола Гя со значением претерита, в редких случаях способную обозначать настоящее. Значение прошедшего выражается суффиксом *-simaḡḡ-*; настоящего — суффиксом *-lerpoq* 'начинает' или *-larpoq/-araaq* 'обычно делает'. Для обозначения будущего используются суффиксы различной семантики: *-imaḡḡoq* 'обязательно, наверняка (сделает)', *-niarpoq* 'собирается, намеревается', и др. Очевидно, такая неоднозначность форм свидетельствует в данном случае не о несовершенстве системы, а о неадекватности описания.

Отрицание суффиксальное. Система демонстративов и пространственной ориентации очень развита, насчитывает до 30 локализаторов.

2.3.7. Надежно выделяются лишь три семантико-грамматических разряда слов: глаголы, имена и неизменяемые. Большая часть основ свободно образует как имена, так и глаголы, от неизменяемых слов также почти всегда можно образовать глаголы.

2.4.0. Образцы парадигм.

Беспритяжательное склонение (*qaqaaq* 'гора')

	Ед. ч.	Мн. ч.
Абс	<i>qaqaaq</i>	<i>qaqat</i>
Отн	<i>qaqar</i>	<i>qaqai</i>
Лок	<i>qaqame</i>	<i>qaqane</i>
Инвстр	<i>qaqatik</i>	<i>qaqanik</i>
Аллат	<i>qaqatut</i>	<i>qaqanut</i>
Аблат	<i>qaqatut</i>	<i>qaqanut</i>
Виалис	<i>qaqakut</i>	<i>qaqatutut</i>
Экв	<i>qaqatut</i>	<i>qaqanut</i>

Притяжательное склонение (*inḡaa* 'комната')

Число и лицо обладателя	Абсолютный падеж		Относительный падеж	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
Ед ч 1 л	<i>inḡaa</i>	<i>inika</i>	<i>inima</i>	
2 л	<i>inḡi</i>	<i>inḡiḡi</i>	<i>inḡyrit</i>	<i>inḡvut</i>
3 л	<i>inā</i>	<i>inai</i>	<i>ināta</i>	<i>inaiḡa</i>
4 л	<i>inḡne</i>	<i>inḡne</i>	<i>inḡme</i>	
Мн ч 1 л	<i>inḡyrit</i>	<i>inḡvut</i>	<i>inḡvta</i>	
2 л	<i>inḡyḡe</i>	<i>inḡḡe</i>	<i>inḡvḡe</i>	
3 л	<i>ināḡi</i>	<i>inaiḡi</i>	<i>ināḡa</i>	<i>inaiḡa</i>
4 л	<i>inḡyḡik</i>	<i>inḡḡik</i>	<i>inḡḡik</i>	

Фрагмент склонения вопросительных местоимений

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
Абс	<i>kina</i> 'кто'	<i>kikut</i>	<i>suna</i> 'что'	<i>sūt</i>
Отн	<i>kia</i>	<i>kikut</i>	<i>sūp</i>	<i>sūt</i>
Лок	<i>kime</i>	<i>kikune</i>	<i>sume</i>	<i>sune</i>
Аллат	<i>kimut</i>	<i>kikunut</i>	<i>sumut</i>	<i>sunut</i>

Фрагменты спряжения глагола (*aki*- 'отвечать')

	Число и лицо субъекта	Непереходные глаголы	Переходные глаголы		
			Число и лицо объекта	1 л. ед. ч	2 л. ед. ч
Императив	1 л. мн. ч.	<i>akisa</i>	—	—	<i>akitiyo</i>
	2 л. ед. ч.	<i>akiyut, akana</i>	<i>akiga</i>	—	<i>akiyuk</i>
Индикатив	1 л. ед. ч.	<i>akivuga</i>	—	<i>akivavku</i>	<i>akivaya</i>
	2 л. ед. ч	<i>akivutit</i>	<i>akivayma</i>	—	<i>aktivat</i>
	3 л. ед. ч	<i>akivoq</i>	<i>akivāga</i>	<i>akivāu</i>	<i>akivā</i>
Вопросительная форма	2 л. ед. ч.	<i>akivut?</i>	<i>akiviga?</i>	—	<i>akiviuk?</i>
	3 л. ед. ч.	<i>akiva?</i>	<i>akivāga?</i>	—	—

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Словоформа всегда начинается с корня, за которым следуют суффиксы внутри-классного и междуклассного словообразования, далее суффиксы словоизменения и иногда энклитики. Минимальная модель глагольного слова, кроме корня, включает, видимо, аффиксы времени, наклонения и лица/числа.

По подсчетам Ринка, слово *igdlo* 'дом' может принять 80 различных деривационных суффиксов; каждый из полученных дериватов может получить 61 деривацию второго порядка, каждый из последних — 70 дериваций третьего порядка, и т. д. с общим числом производных ок. 270 млн. слов. Очевидно, эта цифра сильно преувеличена, так как она предполагает свободную сочетаемость всех морфем со всеми, но в любом случае число морфологических форм слова исключительно велико. Пример 8-порядковой деривации: *igdlo-ssua-tsia-lior-fi-gssa-liar-qu-gamiuk* 'дом-большой-довольно-изготавливать-место-быть-идти-велеть-когда.он.его', т. е. 'велев ему пойти туда, где строился довольно большой дом'. За суффиксами словоизменения могут следовать энклитики (одна и более), типа *-lu* 'и, также', *-yuiuq/-ḡuiuq* 'говорят; мол', и др., ср.: *una-lu-yuiuq* 'этот, мол, тоже', *igdlo-lu* 'также и дом'.

2.5.2. Единственным средством словообразования является суффиксация, ср.: *inuk* 'человек' — *inorujuk* 'большой человек', *igdlo* 'дом' — *igdlorssuaq* 'большой дом' — *igdlorssuat* 'большие дома' — *igdlorssualiorpoq* 'он строит большой дом'.

2.5.3. Из-за сильно выраженного синтетизма, наличия субъектно-объектного спряжения и посессивного склонения слово в Г.я. включает все элементы, необходимые для передачи законченного смысла. Предложения типа *Nuliarniaraluarnerpise?* 'Интересно, правда ли, что ты действительно собираешься поехать в Готхоб?' настолько сильно действовали на воображение лингвистов, что собственно синтаксисом Г.я. они практически не занимались, ограничиваясь утверждением, что соединение нескольких слов в предложении сводится к дополнению, распространению, объяснению одного-единственного слова. Сведения о синтаксисе Г.я. в традиционном понимании поэтому крайне фрагментарны.

Для Г.я. характерна эргативная система глагольных конструкций (подлежащее в релятиве, прямое дополнение — в абсолютном падеже) и так называемая «антипассивная» («косвенно-переходная») конструкция (подлежащее в абсолютном падеже, глагол семантически переходный и морфологически непереходный, прямое дополнение в инструментальном падеже). Выделяется также, в отличие от языков группы юпик, и пассивная конструкция.

Вопросительные предложения, выражающие общий вопрос, формируются посредством вопросительного наклонения глаголов (показатель *-pi/-vi* во 2-м лице, *-va* в 3-м лице): *akivoq* 'он отвечает', *akiva?* 'он отвечает?', *akivut?* 'ты отвечаешь?'. Г.я., в отличие

от языков группы юпик, не имеет вопросительной формы 1-го лица. Специальный вопрос выражается вопросительным словом в сочетании с глаголом в индикативе.

2.5.4. Сложного предложения в традиционном понимании нет. Полипредикация выражается через зависимые наклонения глаголов, ср.: *Tikikkamik, taqivuuq* букв. 'Они-приехав, он (один-из-них)-умер'.

2.6.0. Источник, объем и роль лексических заимствований. Основной (и, видимо, единственный) источник — датский язык. В 1871 г. зафиксировано 26 скандинавских заимствований, из которых четыре восходит к X в. (колония Эрика Рыжего), семь — к XVIII в. (колония Ханса Эгед), остальные — к XIX в. В настоящее время наблюдается большой наплыв датских заимствований (как правило — вместе с предметами материальной культуры, ср. *buli* 'машина' < *bil* (датск.)).

2.7.0. Диалектная система.

Восточно-гренландский диалект. С 90-х гг. XIX в. испытывает сильное влияние литературного языка, сформировавшегося на базе западного диалекта, и постепенно нивелируется. При первом контакте лишь частично понимаем для носителей западного диалекта. В восточно-гренландском диалекте, как и в крайнем западном ареале распространения языков эскимосско-алеутской семьи (Берингов пролив), сохранились некоторые архаизмы.

Фонетические соответствия с литературным западным диалектом Г.я. следующие:

- 1) назализация *q* в окончаниях *-poq*, *-woq*; 2) замена лит. *q* на *γ*, как в *peγarter* (лит. *peqartoq*), *ima'ya* (лит. *ima'qa*); 3) замена лит. *β* на *q*, как в *imerqik* (лит. *imerβik*); 4) частое появление *r* в конце слова на месте лит. *q*: ср. *so'r*, лит. *so'q*, и т. п.

Серьезных морфологических отличий от литературного Г.я. нет, однако существует большое количество мелких отклонений. Ср., например, восточно-гренландские варианты *p ~ t* для относительного падежа (лит. *-p*; ср. аз.-эск. *-m*) или варианты *t ~ n* для мн. числа (лит. *-t*). Есть различия и в окончаниях ед. числа (т. е. чистой основы): ед. ч. *talep*, мн. ч. *tālin* 'рука', ср. лит. ед. ч. *tālik*, мн. ч. *taf'it*. В восточно-гренландском нет аблатива на *-mit*, его функции выполняет инструменталис (то же в языках юпик). Показатель 1-го лица *-woa*, *-roa* вместо лит. *-woqa*, *-roqa*.

Наиболее яркие отличия восточно-гренландского от литературного Г.я. — в лексике. Основная причина этого — распространенная в прошлом система табу, запрещающая употребление слова, если оно служило именем умершего человека. Так, после смерти людей, носивших имена *Umiag* ('женская лодка') и *Inuk* ('человек'), эти слова стали табу и были заменены в речи соответственно на иносказательные *Aawtaarut* 'средство передвижения по морю' и *Taaq* 'тень человека; человек, видимый с большого расстояния'. В результате составленные миссионерами списки базовой лексики в значительной мере теряли смысл через 30–40 лет.

Восточно-гренландский диалект распространен на восточном побережье острова между 60° и 68° северной широты. Включает три поддиалекта: район Киалиных — Пикиутлык, или Ангаггсалик; район Умивик — Икыгмиут; район Аногиток — Алюк. Восточно-гренландский диалект представляет собой самую восточную точку распространения языков эскимосско-алеутской семьи и является географически изолированным. О современном состоянии диалекта, точном числе носителей, сферах употребления и степени ассимиляции литературным языком не позволяет судить отсутствие опубликованных полевых данных.

Западно-гренландский диалект лежит в основе литературного языка. Включает четыре поддиалекта: 1) район Юлианехоб; близок к восточно-гренландскому, наиболее характерная черта — замена во многих случаях лит. *и*, *о*, *э* на со-

отв. *i*, *e*, *E*, ср. *marlik* 'два' вместо *marluk*; 2) район Фредериксборг — Хольстейнсборг, именно на базе этого поддиалекта был создан литературный язык; характеризуется огубленными гласными *u*, *o*, *ɔ* и наличием *γ* вместо *ŋ*; на месте *ʃ* — ретрофлексный *ʒ*. 3) район Эгедесминне — Уманак; часто имеет *ŋ* вместо лит. *γ*, *t* вместо лит. *ts*, *ʊv* вместо лит. *yn*; 4) район Упернавик; характеризуется следующими фонетическими отличиями от литературного языка: *q'* вместо *γ*, *k'* вместо *x*, *p'* вместо *γ* и *f*; вместо *γ*, *v*, *ts* часто стоят *q*, *ŋ*, *s*.

Западно-гренландский диалект (и, следовательно, литературный гренландский) близок к диалектам Иглулик, а последние — к Лабрадорскому (см. статью «Инуитов Канады язык» в настоящем издании). Вообще, географическое деление лингвистически мало ценно, хотя и практически удобно; государственные границы не совпадают с диалектными.

Западно-гренландский диалект распространен на юго-западном и западном побережье Гренландии, приблизительно между 60° и 74° северной широты.

Туле диалект (то же, что язык полярных эскимосов, северный гренландский диалект). Впервые был обнаружен в 1818 г. экспедицией Джона Росса. Наименее изучен из всех диалектов Г.я. Словарь и грамматика почти не отличаются от западно-гренландского, но звуковой строй языка совершенно другой из-за особого ритмического рисунка речи (фразовое ударение не на последнем слове, как в западно-гренландском) и более вялой артикуляции. Из-за сдвига фразового ударения происходит ослабление конечных взрывных до шелевых и далее до носовых, практически не слышных в потоке речи. Инвентарь гласных тот же, что в западно-гренландском, но в туле *a*, *e/i*, *o/u* — более огубленные и менее напряженные. В дополнение к общим для Г.я. согласным есть звонкие смычные *g*, *d*, *b* и *h*. Процесс ассимиляции, характерный для западно-гренландского, в туле продвинулся не столь далеко, ср.:

	в орфографии	туле	зап.-грелл.
'скала'	<i>ivnaq</i>	<i>imnAq</i>	<i>iⁿ Aq</i>
'немного'	<i>ingtanguaq</i>	<i>igtag nuAq</i>	<i>im aŋ nAq</i>
'отонь'	<i>ingneq</i>	<i>ignEq</i>	<i>im Eq</i>
'обрыв'	<i>igpik</i>	<i>igpik</i>	<i>ip ik</i>

Окончание непереходного глагола (зап.-грелл. *-poq/-voq*) в туле имеет форму *-toq/-soq*, характерную для северной Аляски. Возможно, здесь сказалось влияние соседних канадских диалектов. Диалект туле, видимо, более архаичен, чем западно-гренландский: в нем сохранились черты, которые восстанавливаются для западно-гренландского XVIII в. по устаревшей орфографии.

Диалект туле, видимо, самое северное наречие на Земле. Распространен в районе пос. Туле, мыса Йорк (ок. 78° северной широты). В 1923 г. зарегистрировано ок. 250 носителей.

ЛИТЕРАТУРА

Bergsland K. A Grammatical Outline of the Eskimo Language of West Greenland. Oslo, 1955.

Fortescue M. West Greenlandic. Croom Helm Descriptive Grammars. London, 1984.

Holmved E. Remarks on the Polar Eskimo Dialect // International Journal of American Linguistics. 1952, vol. 18.

Kleinschmidt S. P. Grammatik der gronlandischen Sprache (mit teilweisem Einschluss des Labradoridiakts). Berlin, 1851. Переиздано: Georg Olus Verlag Buchhandlung. Hildesheim, 1968.

Mennecier Ph. Le Tunumiut, dialect inuit du Groenland Oriental. Description et analyse Collection linguistique, 78. Société de linguistique de Paris 1994

Schultz-Lorentzen C W A Grammar of the West Greenland Language // Meddelelser om Gronland Kobenhavn, 1945, Bd 129, Nr 3

Swadesh M South Greenlandic Eskimo // Linguistic Structures of Native America Viking

Fund Publications in Anthropology N Y, 1946, No 6

Woodbury A Ergativity in Grammatical Processes A Study of Greenlandic Eskimo // Master's Essay University of Illinois Chicago, 1975

Е. В. Головоко АЛЕУТСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Стандартное современное название — алеутский язык (the Aleut language) Происхождение названия «алеут» и, соответственно, «алеутский язык» точно не известно В 1930-е гг. в лингвистической литературе на русском языке предпринимались попытки ввести новое название языка — унанганский язык — на базе алеутского самоназвания *унаган* (общий термин на базе указательного местоимения *уна-* 'там, на низком берегу вид с моря', покрывающий несколько самоназваний племен; в западном диалекте [о Атка] — *унаңас*), однако они не увенчались успехом. Алеуты называют свой язык *унаңам тунуу*; *унаңам умсуу* 'алеутский язык'.

1.1.2. Алеутский язык (А.я.) относится к эскимосско-алеутской семье языков. Впервые предположение о родстве алеутского и эскимосских языков было высказано независимо Р Раском и В. И. Иохельсоном на рубеже XIX и XX вв. Окончательно родство Ая и эскимосских языков доказано в 1950-х гг. в работах Г. Марша и М. Сводеша, а также К. Бергсланда

1.1.3. До первых контактов с русскими в середине XVIII в. алеуты заселяли всю гряду Алеутских о-вов и юго-западную оконечность полуострова Аляска (всего ок. 160 поселений) и насчитывали примерно 8–10 тыс. чел. До контактов с русскими алеуты разделялись на восемь племен (1) *қағаан тайағуңин*, букв. 'люди востока'; жили по крайней мере в 34 поселках на Аляске (*Алахсха*), Шумагинских о-вах (*қағиғун*), о. Санак и небольших островках к северу от него (*кутхин*), о. Унимак (*унимах*, или *унимгиг*), (2) *қигиғун* — ок. 40 поселков в восточной части Лисьих о-вов, о-вов Креницына, восточной части о. Уналашка; (3) *қавалаңин* — не менее 28 поселков на западе Лисьих о-вов, в западной части о. Уналашка и о. Умнак; (4) *акуғун* — восемь поселков на Четырехсopочных о-вах (*униғун*); (5) *ниғуғис* — ок. 30 поселков на Андреяновских о-вах, включая о. Канага; (6) *наа'миғис* — не менее 9 поселков на о. Танага и Delarof Islands; (7) *қахун* (в западном диалекте [о Атка] — *қахус*) — не менее 10 поселков на Крысьих о-вах, (8) *сасигнан* — многочисленные поселки (даже приблизительное число неизвестно) на Ближних о-вах.

Компактные места расселения алеутов сегодня находятся на Алеутских о-вах, о-вах Прибылова (США), а также на Командорских о-вах (РФ). На последние две группы островов алеуты были частично переселены с Алеутских о-вов Российско-американской компанией в несколько приемов в течение XIX века. Общее число алеутов на сегодняшний день составляет несколько менее 6 тыс. чел.: из них около 700 чел. в РФ и около 5 тыс. в США.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Современные алеуты говорят на следующих диалектах: западный диалект (на нем говорят алеуты о. Атка — Алеутские о-ва), восточный диалект (о-ва Уналашка,